

УДК 94 (47).072

ББК 63.3 (2) 47

Станислав Анатольевич МАЛЫШЕВ

заведующий музеем истории войск Западного военного округа
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЫХОДНОЙ И БАЛЬНОЙ ФОРМЫ ГВАРДЕЙСКИХ ОФИЦЕРОВ В РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА

В статье рассмотрены наиболее распространенные мифы, касающиеся выходной и бальной формы офицеров Русской императорской гвардии александровской эпохи. На основе анализа исторических источников указаны наиболее распространенные ошибки и воссоздана реальная картина.

Ключевые слова: Русская императорская армия, лейб-гвардия, офицеры, Санкт-Петербург, военная униформа.

Исследуя обмундирование русской армии эпохи наполеоновских войн и царствования Александра I в целом, мы зачастую ограничиваемся парадной формой, в которой принято было выходить не только на парад, но и на генеральное сражение, а также походной формой, в которой нужно было дойти до места этого сражения.

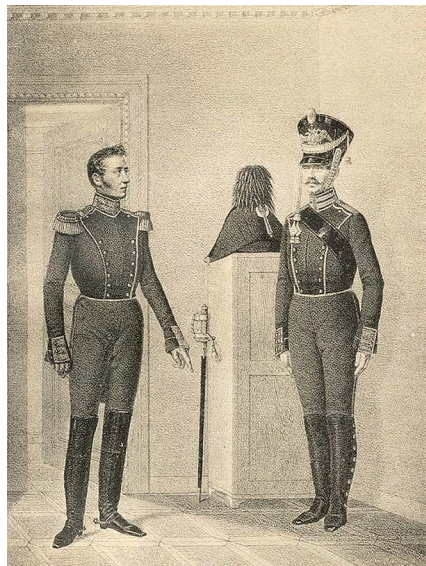
Но жизнь армии состояла не только из походов, парадов, учений и караулов. Отдельной темой является время, проводимое офицером вне службы. Особенно это интересно для блестящего столичного Санкт-Петербурга. Светские гостиные и бальные залы, театры, праздничные гулянья, игорные заведения, вечерний Невский проспект, Летний сад, дачи на северных островах Невы, парки живописных пригородов — все эти места бравые гвардейские офицеры оживляли своим присутствием и задавали тон обществу. Как они при этом выглядели — ответит не каждый военный историк. К сожалению, режиссеры и костюмеры художественных фильмов, художники, которые создавали картины на исторические темы и иллюстрации к русской классике, делают одни и те же ошибки уже не первое десятилетие.

Во внеслужебное время офицер гвардейской пехоты александровской эпохи появлялся в городе в треугольной шляпе и мундире, при шпаге, но без шарфа и шейного знака, в строевых панталонах

Ил. 1. Офицер л.-гв. Измайловского полка вне строя в 1808 г. Литография. С. Шифляра. 1830 г.

Офицер изображен вне службы — в шляпе вместо кивера, в мундире без шейного знака и поясного шарфа, в недавно введенных темно-зеленых панталонах.

Ил. 2. Штаб-офицер и рядовой л.-гв. Егерского полка в 1819–1822 гг.

Судя по всему, полковник вернулся с прогулки или светского вечера в свою квартиру на территории казарм. Уже успев снять шляпу и вынуть шпагу из портупеи, он выслушивает доклад солдата.

и сапогах (ил. 1, 2). В холодную погоду на плечи набрасывалась внакидку шинель с пелериной, зимой теплая, на меху, в остальное время тонкая. В 1808 г. всем офицерам пехоты, артиллерии, также кирасирам, гусарам, а затем и драгунам для ношения вне строя были введены панталоны темно-зеленого цвета.

Строевая форма кирасир и гусар была самой дорогой и сложной, поэтому офицерам этих полков полагались вицмундиры. У гусар это был темно-зеленый мундир с длинными фалдами (ил. 3). Каждому офицеру кирасирских полков, помимо белого строевого колета с короткими фалдами, полагалось два вицмундира с длинными фалдами (ил. 4). Повседневный вицмундир в л.-гв. Конном полку был строгим,

Ил. 3. Чины л.-гв. Гусарского полка в 1812–1817 гг.

На заднем плане рядовой гусар в парадной форме, на переднем — два гусарских офицера. Тот, что слева — в парадной форме, справа — уже переоделся для «подвигов» в высшем свете. На нем треугольная шляпа, темно-зеленый вицмундир с такими же панталонами и традиционные короткие гусарские сапоги-ботишки. Наш современник, не сведущий в тонкостях военного костюма, может и не поверить, что это тоже гусар.

без всякого шитья, целиком темно-зеленым, с красными выпушками по воротнику, обшлагам, борту, нижнему краю и обкладкам фалд. В Кавалергардском полку на таком же темно-зеленом мундире воротник, обшлага и выпушки были черными, а в конце 1813 г. все детали получили те же цвета, что и в Конной гвардии¹.

¹ *Кибовский А.* Кавалергарды и Конная гвардия в 1812–1814 гг. // Цейхгауз. 1998. № 8 (2).

Ил. 4. Чины Кирасирского Его Величества полка в 1802–1803 гг.

На заднем плане — трое нижних чинов, на переднем — три офицера в трех разных полковых мундирах. У сидящего верхом — белый строевой мундир (колет) с короткими фалдами. Слева от него стоят генерал в белом праздничном вицмундире с длинными фалдами и офицер в темно-зеленом повседневном вицмундире.

Другой вицмундир назывался праздничным, или бальным. У армейских кирасир он был белым, как колет, и отличался от него более длинными фалдами. Бальные вицмундиры Кавалергардского и л.-гв. Конного полков были красными, у первого с серебряным, у второго с золотым шитьем на воротнике и обшлагах, а у кавалергардов еще и на фалдах. Конногвардейские воротники и обшлага на бальном мундире были темно-синими, кавалергардские — черными, а с декабря 1815 г. — синими (ил. 5).

Ил. 5. Обер-офицеры л.-гв. Конного полка в 1814–1825 гг.

Рисунок из альбома по истории полка отражает два варианта офицерской формы вне строя. Слева повседневный темно-зеленый вицмундир с такими же панталонами. В таком виде офицер мог появиться на домашнем балу. Справа — праздничный красный вицмундир. С лосинами и ботфортами он носился в праздничные дни после службы на всех мероприятиях, кроме торжественных официальных балов. Для бала лосины и ботфорты заменялись на кюлоты, чулки и башмаки.

Ил. 6. Портрет полковника л.-гв. Конного полка Х. Ф. Сольдаена. Неизв. худ. 1814 г.

Полковник одет в белый колет с короткими фалдами. В нем он мог появиться только на службе, но не на балу. Для балов у него было два разных вицмундира — темно-зеленый и красный. Но костюмеры советского кино не смогли удержаться от соблазна изготовить для героев такие же белые мундиры, но с длинными фалдами. И с тех пор эта ошибка передается из поколения в поколение, став уже традицией.

Не только в столичном Петербурге, но и в провинции, находясь в отпусках или командировках, гвардейские кирасиры соблюдали бальную форму. А. Е. Розен, вспоминая балы во время своего отпуска у родных в Ревеле в 1819 г., писал:

Танцоры были почти исключительно одни военные, всех полков гвардии и армии; на бал являлись всегда в чулках и башмаках; в красных мундирах были два кавалергарда и шесть конногвардейцев².

² Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984. С. 70.

Ил. 7. А. И. Чернышев. Литография Сент-Обена. 1810-е гг.

Чернышев одет в белый мундир кавалерийского генерал-адъютанта. На красном воротнике — золотое шитье особого рисунка, присвоенного только императорской свите. Мундир имел длинные фалды, но не являлся ни кавалергардским, ни конногвардейским.

Ил. 8. Офицеры, состоящие по армии. Худ. Л. И. Киль. 1816 г.

Слева изображен офицер, числящийся по кавалерии. Не кавалергард, не конногвардеец, а офицер, не состоящий в каком-либо полку и просто причисленный к тому роду войск, в котором ранее проходил службу. Белый мундир имеет длинные фалды, но на красном воротнике и обшлагах нет никакого шитья.

С 1813 г. л.-гв. Кирасирский полк имел темно-зеленые вицмундиры со светло-синей выпушкой, а бальные вицмундиры — белые, с длинными фалдами, воротник и обшлага светло-синие с серебряным шитьем. Сформированный в Варшаве л.-гв. Подольский кирасирский полк с 1818 г. получил такие же вицмундиры, но все выпушки — желтые.

К сожалению, в нашем кино с советских времен по сей день существуют фантастические белые мундиры наподобие офицерских колетов Кавалергардского и л.-гв. Конного полков с красным воротником и обшлагами, с серебряным или золотым шитьем в виде петлиц, но с длинными фалдами. Здесь, очевидно, смешались представления о колетах этих двух полков (*ил. 6*) и о бальных вицмундирах остальных кирасир. Кроме того, до 1815 г. белые мундиры с красным воротником и обшлагами и длинными фалдами носили еще некоторые

Ил. 9. Парадный обед в честь московского генерал-губернатора Д. В. Голицына. Фрагмент. Неизв. худ. 1830-х гг.

К сожалению, изображения офицеров в бальной форме времен Александра I не сохранились или пока не найдены. Поэтому в качестве примера приводится фрагмент картины, созданной уже при Николае I. Детали мундиров менялись согласно моде и приказам, но общий покрой и сам комплект бальной формы, принятый в 1802 г., не изменился до 1855 г. На переднем плане — спиной офицер л.-гв. Семеновского полка в мундире, кюлотах, чулках и башмаках. Не исключено, что он использует накладные икры.

категории офицеров — кавалерийские генерал-адъютанты и флигель-адъютанты, а также офицеры, «состоящие по кавалерии» (особое состояние без принадлежности к какому-либо полку). У свиты воротники и обшлага имели шитье особого рисунка (ил. 7), у состоявших по кавалерии они были без всякого шитья (ил. 8). Это тоже могло повлиять на многолетнюю «традицию» шить для кино мундиры, которых в реальности никогда не существовало.

У А. С. Пушкина в «Евгении Онегине» при упоминании петербургского бала есть слова «Бренчат кавалергарда шпоры». По этому поводу известный пушкиновед и знаток дворянского быта Ю. М. Лотман писал, что никаких шпор на балу не могло быть, потому что танцевали в чулках и башмаках, и что Пушкин это знал, но давал собирательный образ³.

На самом деле у Пушкина — реальная картина. Для домашних балов, которые устраивали частные лица, форма была довольно простой — мундир, длинные панталоны и сапоги. У кирасир — тем-

³ Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1995.

Ил. 10. Портрет сыновей П. П. Коновницына. Худ. К. К. Гампельн. 1820-е гг.

Молодые люди сидят на детских стульях за детским столиком. Слева — офицер Генерального штаба Петр Петрович Коновницын. В сочетании с форменным сюртуком и сапогами — просторные домашние шаровары.

но-зеленый вицмундир. При этом все кавалеристы, в том числе, разумеется, кавалергарды, звенели шпорами. Для придворных и вообще для всех особо торжественных балов полагались специальные предметы. В этих случаях бальную форму всех военных составляли мундир, белые кюлоты (короткие панталоны чуть ниже колен), белые чулки и башмаки с пряжками. У кавалергардов и конногвардейцев — красный вицмундир, у офицеров других кирасирских полков — белый. Для большого щегольства многие участники балов, в том числе сам император, при форме в чулках надевали накладные икры (ил. 9).

Уланским и казачьим офицерам не полагалось треугольных шляп и бальной формы. Вне службы они во всех случаях были в строевых шапках и чакчирах.

Серебряный шарф с кистями — традиционный атрибут офицера — носился только на службе. Поэтому особенно горько бывает видеть в наших фильмах, как офицеры на балах танцуют с шарфами, да еще надетыми кистями вперед, как в XVIII в.

Даже в свободное время никакой другой одежды, кроме военной формы, офицеру носить не разрешалось. Разумеется, каждый имел домашний халат, шаровары (*ил. 10*), колпак с кисточкой, многие — шубу, некоторые — костюм для охоты. Но на публике, тем более в Санкт-Петербурге, требовалось быть всегда одетым по форме. Исключение составил только один небольшой период.

Весной 1814 г., во время пребывания в Париже, французы-бонапартисты задирали русских офицеров, провоцируя дуэли. В связи с этим всем офицерам Русской армии, армии-победительницы, в завоеванной вражеской столице было дозволено появляться в гражданской одежде и тем самым избегать нападков побежденных. Костюм дворян всей Европы составляли тогда круглые шляпы с полями, фраки и сюртуки различных цветов, галстуки, повязанные определенным образом по моде и заколотые изящными булавками, цветные жилеты, панталоны светлых оттенков и сапоги-ботинки, а также короткие кюлоты с чулками и башмаками. Русские офицеры охотно воспользовались этим правом и обзавелись вольной одеждой. Встречались и сочетания военного с гражданским — верхняя часть костюма как у штатского франта, а на ногах — чакчиры с лампасами и сапоги со шпорами. Ф. Н. Глинка в своих «Письмах русского офицера» отмечал:

Мы купили сюртуки, круглые шляпы, чулки, башмаки, тоненькие тросточки и вмиг нарядились парижскими гражданами. Так все наши делают, ибо русский офицер в мундире встречает везде косые взгляды и тысячу неприятностей. Разумеется, что с нас взяли втрое за всё, что мы купили⁴.

Возможность появляться без формы офицеры имели и на обратном пути в Россию, и первое время пребывания в Петербурге. Именно об этом Глинка упоминал в стихах:

Окончив полевые драки,
Носили офицеры фраки.

⁴ Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год. М., 1870.

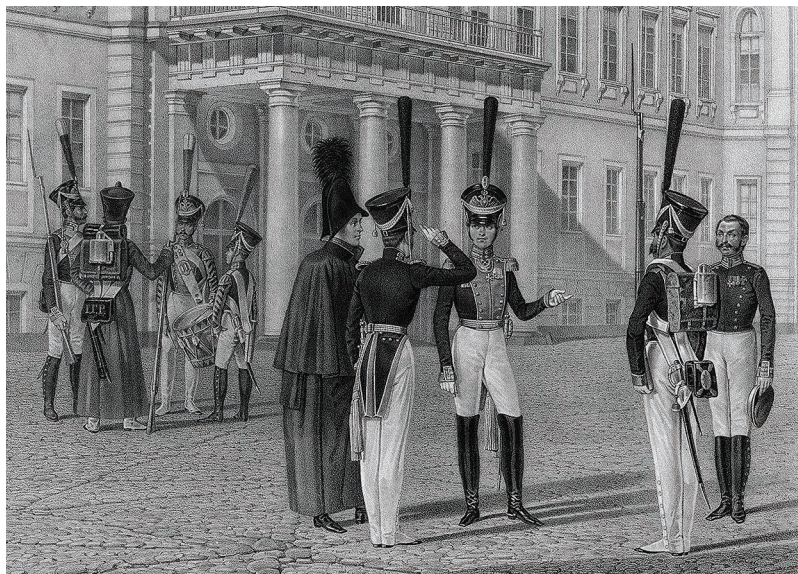

Ил. 11. Бал 1819 года.

Среди бальной публики нет ни одного военного, надписи французские, поэтому трудно сказать, в какой стране происходит бал. Зато у штатских франтов видны черные, синие, коричневые кюлоты и темные чулки по тогдашней моде. Во второй половине 1810-х годов офицеры в Петербурге пытались ей следовать, что являлось грубейшим нарушением формы одежды и строго пресекалось.

Но продлилось это недолго. Приказом по Гвардейскому корпусу от 28 октября 1815 г. ношение офицерами «партикулярного платья» было строжайше запрещено. Тогда же повелась беспощадная борьба с ношением в столице рейтузов и фуражек, к которым офицеры привыкли в походах. Фуражки разрешалось носить только за городом, а в самом Петербурге только в тех случаях, когда в нем не было государя. В декабре того же года отмечалось, что «вошло в моду среди офицеров ездить на балы в черных исподних платьях и черных чулках» (*ил. 11*).

В данном случае исподним платьем называются кюлоты. Такова была гражданская мода, которой пытались подражать военные. В приказе по Кавалергардскому полку было отдано: «...за всем тем еще раз

Ил. 12. Чины л.-гв. Измайловского полка в 1818 г.

Рисунок, сделанный для истории полка, отражает разные варианты формы офицеров и нижних чинов в 1818 г., когда великий князь Николай Павлович вступил в командование бригадой. По бокам стоят солдаты, в центре — три офицера. Двое из них в парадной форме, один — вне строя, в шляпе и шинели. Если под шинелью оказывался штатский фрак — это была вызывающая дерзость, полное неуважение к мундиру и к службе. Именно таких офицеров великий князь беспощадно порицал и наказывал.

подтверждается, чтобы господа офицеры ездили на бал всегда в белых исподних платьях и белых чулках»⁵.

Вообще большую часть XIX века слова «исподнее платье» или «нижнее белье» означали тонкие брюки или панталоны, которые являлись верхней одеждой. Нижнюю рубашку называли просто рубашкой, весь комплект — бельем. Что же касается кальсон, то в приказах о форме нижних чинов употребляется слово «подштанники». Весь XVIII век у солдат не было кальсон, а была только длинная нижняя рубаха, задняя часть которой пропускалась вперед между ног. Но во время или вскоре после наполеоновских войн подштанники уже появились.

⁵ *Панчулидзева С. А.* История Кавалергардского полка. СПб., 1912. Т. 4. С. 126.

Ил. 13. Александр I на прогулке. Худ. Г. Чернецов. 1821 г.

Император изображен на прогулке в сюртуке. С начала 1820-х годов сюртук превратился из простой грубоватой походной одежды в предмет щегольства. Его использовали не только для походов, но и для прогулок и визитов вне службы.

В дворянском же быту им вообще избегали давать какое-либо название. У Н. В. Гоголя мы читаем: «Штуки две того белья, которое неприлично называть в печатном слог», у И. С. Тургенева — «нижние невыразимые».

Если офицер жил за пределами полковых казарм, на частной квартире, то он мог дома утром надеть нестроевой комплект (треугольная шляпа, шинель с пелериной, мундир, панталоны, сапоги) и в таком виде поехать в казармы, где уже надевал кивер, шейный знак, шарф. Вечером, после службы — переодевание в обратном порядке. Великий князь Николай Павлович, будущий император Николай I, в 1818 г. был назначен командиром бригады л.-гв. Измайловского и Егерского полков. Позже он вспоминал:

Ил. 14. Александр I. Худ. Дж. Доу. 1820-е гг.

Знаменитый портрет императора показывает его в повседневном темно-зеленом вицмундире Кавалергардского полка с таким же панталонами и высокими ботфортами.

Ил. 15. Великий князь Константин Павлович. Неизв. худ. После 1817 г.

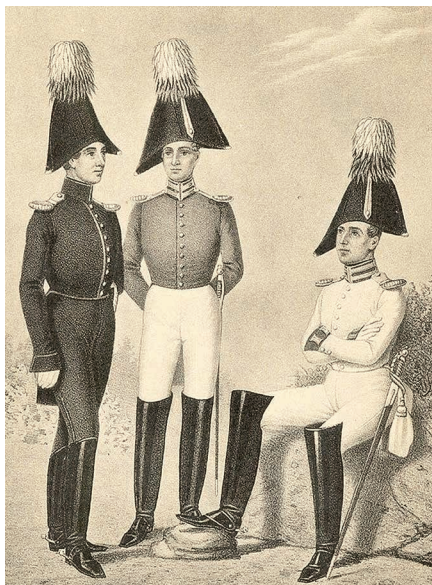
Великий князь изображен вне службы на верховой прогулке, в повседневном вицмундире л.-гв. Подольского кирасирского полка, в высоких ботфортах.

Было время (поверит ли кто сему?), что офицеры езжали на ученье во фраках, накинув шинель и надев форменную шляпу (*ил. 12*)⁶.

Великому князю пришлось употребить всю свою строгость и заслужить неприязнь наименее серьезной части офицерства, прежде чем это вопиющее нарушение формы было искоренено.

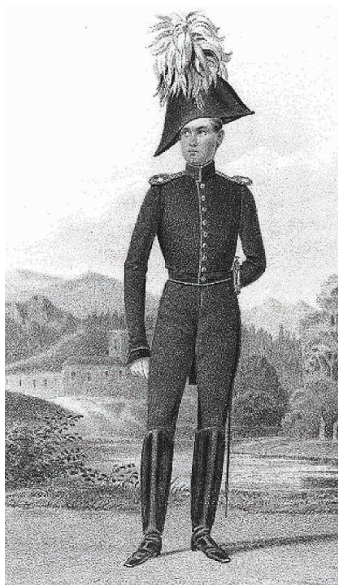
В первой половине 1820-х гг. сюртук был одеждой уже не только походной, но и выходной, его покрой сделался более щегольским, приталенным. Пример подал сам император Александр I, который по утрам прогуливался по городу в треугольной шляпе, сюртуке, тем-

⁶ Записки Николая I // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 45.

Ил. 16. Обер-офицеры Кавалергардского, л.-гв. Конного и л.-гв. Кирасирского полков в 1814–1825 гг.

Два офицера одеты в бальные вицмундиры (белый — Кирасирского Его Величества и красный — л.-гв. Конного полков, с лосинами и ботфортами), третий — в повседневный темно-зеленый вицмундир Кавалергардского полка, с темно-зелеными панталонами, к которым пришиты черные кожаные краги.

Ил. 17. Обер-офицер Кавалергардского полка в 1814–1825 гг.

Рисунок из альбома для истории полка отражает повседневный вицмундир и кожаные краги, которые можно принять за сапоги.

но-зеленых панталонах и высоких ботфортах, при шпаге. Первое изображение государя в этой форме на Дворцовой набережной относится к 1821 г. (ил. 13). С этого времени сюртук стал городской одеждой офицеров для утренних прогулок и визитов, и носили его уже не поверх, а вместо мундира. В обед и вечером необходимо было надевать мундир, или, кому был присвоен, вицмундир.

Нам хорошо известен поздний портрет Александра I работы Дж. Доу в повседневном темно-зеленом вицмундире Кавалергардского полка, в панталонах такого же цвета и высоких ботфортах (ил. 14).

Есть и портрет великого князя Константина Павловича в такой же выходной форме л.-гв. Подольского кирасирского полка и также в ботфортах (ил. 15). Однако на рисунках формы одежды Кавалергардского и л.-гв. Конного полков первой половины 1820-х гг. у офицеров в такой же форме вы видим не ботфорты, а нечто вроде сапог, доходивших только до колена (ил. 16, 17). Перечисление приказов по форме одежды в историях обоих полков и «Историческое описание» А. В. Висковатова об этом несоответствии умалчивают. Разгадку дают воспоминания офицера л.-гв. Конного полка В. Р. Каульбарса, написанные на основе его дневника. Кроме событий своей службы, Каульбарс фиксировал и перемены формы:

1826 года 12 февраля. <...> В тот же день высочайше повелено было отменить узкие темно-зеленые панталоны с кожаными нашивками до колена, и было приказано при вицмундире носить удобные серо-синие рейтузы с двумя широкими красными лампасами. Это было большим облегчением и очень экономично⁷.

Таким образом, выясняется, что предметы, похожие на невысокие сапоги, на самом деле являлись кожаными крагами, которые пришивались к панталонам и, скорее всего, имели сбоку незаметную застежку на крючках. Под ними были невысокие сапоги с прибивными шпорами. Приказ о введении этих краг не сохранился, можно только предположить, что он был отдан не раньше 1814–1815 гг. Зато дата их отмены точно известна — 26 февраля 1826 г. Портреты же Александра I и Константина Павловича говорят о том, что генералы при этой же форме одежды продолжали носить ботфорты.

Список литературы

- Анненков И. В. История л.-гв. Конного полка. СПб., 1849.
- Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о Польше, Австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием отечественной и заграничной войны с 1812 по 1814 год. М., 1870.
- Записки Николая I // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000.
- Кибовский А. Кавалергарды и Конная гвардия в 1812–1814 гг. // Цейхгауз. 1998. № 8 (2).
- Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1995.

⁷ Мемуары генерал-лейтенанта Каульбарса // Журнал Русского военно-исторического общества. 1911. № 1. С. 27.

Мемуары генерал-лейтенанта Каульбарса // Журнал Русского военно-исторического общества. 1911. № 1.

Панчулидзеv С. А. История Кавалергардского полка. СПб., 1912. Т. 4.

Розен А. Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984.

Stanislav MALYSHEV

head of the Museum of the Western military district (St. Petersburg, Russia)

E-mail: shtab2004@yandex.ru

Elements of the output and ball uniforms of Guards officers in Russia in the early XIX century

The article considers the practice of wearing military uniform by the officers of the Russian army soldiers during Alexandrine era on the basis of memoir sources. The article deals with the most common myths concerning the output and ballroom uniforms of officers of the Russian Imperial guard. Based on the analysis of historical sources, the most common errors are indicated and the real picture is recreated.

Keywords: Russian Imperial army, Life Guards, officers, military uniform, St. Petersburg.

References

Annenkov I. V., *Istoriia l.-gv. Konnogo polka [History of the Horse Guards Regiment]*, St. Petersburg 1849.

Glinka F. N., *Pis'ma russkogo ofitsera o Pol'she, Avstiiskikh vladenijakh, Prussii i Frantsii, s podrobnym opisaniem otechestvennoi i zagranichnoi voiny s 1812 po 1814 god [Letters of a Russian officer about Poland, Austrian possessions, Prussia and France with detailed description of Patriotic war and War of the Sixth Coalition]*, Moscow 1870.

Kibovkii A., *Kavalerгарды i Konnaia гвардия v 1812–1814 gg.*, in: Tseikhgauz, 1998, No 8 (2).

Lotman Y. M., *Roman A. S. Pushkina 'Evgenii Onegin'*, St. Petersburg 1995.

Memuary general-leitenanta Kaul'barsa [Memoirs of Lieutenant General Kaulbars], in: Zhurnal Russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva, 1911, No 1.

Panchulidzev S. A., *Istoriia kavalerгардов*, vol. 3, St. Petersburg 1903.

Rozen A. E., *Zapiski dekabristsa [Notes of a Decembrists]*, Irkutsk 1984.

Zapiski Nikolaia I [Notes of Nicholas I], in: Nikolai I. Muzh. Otets. Imperator [Nicholas I. Husband. Father. Emperor], Moscow 2000.